

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА 7-ОЙ ГЛАВЫ КНИГИ ЭРНЕСТО СПИНЕЛЛИ «ИНТЕРПРЕТИРУЕМЫЙ МИР: ВВЕДЕНИЕ В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ»

АННА ХАХАЛОВА

Старший преподаватель Восточно-Европейского института психоанализа, 197198 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: khakhalova@mail.ru

Данное исследование представляет собой перевод главы из книги «Интерпретируемый мир» проф. Э. Спинелли. Вопросы, вокруг которых сосредоточена данная глава, продолжают быть актуальными и требуют тщательного рассмотрения: в чем сегодня заключается суть исследования природы человека по сравнению с классическим представлением о разрыве между естественно-научной перспективой и гуманистическими тенденциями в экзистенциально ориентированной философии; какие подходы современной психотерапии отвечают основным положениям гуманитарного исследования; насколько адекватно эти подходы освоили основные положения феноменолого-экзистенциальной традиции, ее методы и язык описания и т.п. Автор начинает главу с обсуждения различий между естественно-научной установкой и феноменологической. Именно последняя становится наиболее приемлемой для практикующих специалистов-психологов, поскольку способна отразить исключительность, единичность, изменчивость психической реальности. Такие критерии, как доверительность, авторитетность, подтверждение на личном опыте тех или иных положений становятся предметом обсуждения для многих исследователей методологии гуманитарного подхода, на которых ссылается Спинелли. В рамках феноменологического метода переосмыслению подлежат такие классические научные категории, как *объективность*, *причинность* и т.д. Для феноменологически ориентированного исследователя на смену им приходят категории intersubjectивной реальности и взаимозависимости. Первая разрабатывается в исследовании благодаря принципиально диалогической практике всякой терапии (Я-другой) или интер-релятивной перспективе. Вторая категория подразумевает действие принципа непредвзятого описания феномена, согласно логике которого все аспекты представляют собой одинаковую значимость и являются уникальными сами по себе. Основную сложность феноменологически ориентированного психологического исследования составляет задача как можно более адекватно приблизиться к природе самого феномена, в данном случае к субъективной реальности другого. На основании некоторых исследований, в том числе своего, Спинелли демонстрирует преимущества феноменологического метода, верность и адекватность его применения в психотерапевтической практике.

Ключевые слова: интер-реляционность, со-конституциональность, значение, со-исследователь, заключение в скобки, окончательное утверждение, психотерапевтический опыт.

THE PREFACE TO THE TRANSLATION E. SPINELLI. THE INTERPRETED WORLD. AN INTRODUCTION TO PHENOMENOLOGICAL PSYCHOLOGY

ANNA KHAKHALOVA

Assistant professor of the East-European Institute of Psychoanalysis, 197198 St. Petersburg, Russia.

E-mail: khakhalova@mail.ru

The research is concentrated on the translation of the chapter of E. Spinelli's book «The Interpreted World». The issues discussed here interest contemporary researchers and need to be studied profoundly: what is essential in studying human being today in comparison with the classical view of humanities and existential philosophical is absolutely foreign in the view of natural science; which approaches in contemporary psychotherapy can satisfy the most important principles of humanitarian inquiry; whether they assimilate the very idea of phenomenological-existential method in its variations and its language of description etc. properly. The author starts with an observation on differences between scientific approach and phenomenological one. It is the latter which could be more appropriate for psychologists, due to its concentrating on uniqueness, singularity and changing nature of human reality. This paper studies such criteria as trustworthiness, credibility, personal experience in the works of many contemporary researchers. What is more, phenomenological method reconsiders the notions of *objectivity* and *causality*, demonstrating another orientation for researcher. Namely, one of its significant achievements consist in assurance of fundamentally inter-relational

© SAGE Publications Ltd, 2005

© Анна Хахалова, пер., пред., 2014

(inter-subjective), or dialogical character of psychic reality, which is the corner stone of therapeutic practice. Another important principle of phenomenologically-oriented study suggests the accomplishment of unbiased vision, which approximates us to the very nature of the phenomenon of *the other's reality*. Addressing several experimental studies, Spinelli demonstrates the benefits of phenomenological technology, its fitness and adequacy in psychotherapeutic practice.

Key words: inter-relatedness, co-constitutionality, meaning, co-researcher, bracketing, final statement, psychotherapeutic experience.

Предлагаемый читателю перевод фрагмента книги Э. Спинелли «Интерпретируемый мир. Введение в феноменологическую психологию» («The Interpreted World. An Introduction to Phenomenological Psychology») интересен в нескольких отношениях. Во-первых, профессор Эрнесто Спинелли — ведущий теоретик экзистенциального анализа в области психологии и психотерапии, член Британского психологического общества (BPS) и Британской ассоциации консультантов и психотерапевтов (BACP), зарегистрированный психотерапевт в Совете Объединенного королевства по психотерапии, в прошлом — председатель и один из основателей Общества экзистенциального анализа и в настоящее время директор ES Associates.

Во-вторых, данная книга уже стала классическим сочинением по феноменологической психологии: начиная с 1989 года книга несколько раз переиздавалась в первой редакции, в 2005 году книга выходит во второй своей редакции, оставаясь актуальной и по сей день. Книга заключает в себе многолетний опыт чтения лекций по введению в феноменологию для студентов психологического профиля. Не секрет, что азы феноменологического учения порой очень сложно донести до слушателей, не оказавшись сразу же погруженным в методологические и гносеологические дебри, поиск путей выхода из которых составляют значительную часть самого учения. Достоинство автора книги состоит в сохранении равновесия между обыденными, повседневными практиками языка и схоластически выверенным языком классической феноменологии. Спинелли показывает, что феноменологическая установка взгляда не чужда нашему повседневному мировосприятию, а скорее является изначальной и более «естественной». При феноменологической фокусировке мы обнаруживаем себя как бытие в мире, толкующе-понимающее сущее, а мир как жизненное пространство, наполненное нашими собственными возможностями, свершениями и значениями — интерпретациями. Таким образом, с первых страниц книги мы обнаруживаем главное качество бытия субъектом — наделение смыслом происходящего, которое само выходит на свет и дает себя обозначить в качестве подручного, другой самости, события или ситуации. Вписываясь в проблему обоснования метода, Спинелли снимает жесткую дистинкцию между естественно-научной перспективой и феноменологической. Этому способствует не только внутреннее самой феноменологической традиции изменения образа феноменологии и ее принципов (Zahavi, 2010; Gallagher & Zahavi, 2008), — но и сдвиги в понимании своей собственной предметности — природы — в самих науках. Так, например, психологическая реальность все больше перенимает субъективно окрашенные аспекты опыта — с перспективы первого лица, — распространяется на ситуативную и контекстуальную событийность пациента, если мы берем терапевтическое измерение этой реальности. Спинелли как психолога интересует именно сама ситуация диалога между терапевтом и пациентом, их сложно концептуализируемое жизненное пространство, те процессы и события, которые конституируют, наполняют и изменяют его. В этом случае феноменологический метод обладает преимуществом перед другими: а именно, он предоставляет максимально приближенную к сцене реального трибуну, место зрителя-актера, которое оказывается в самом центре повествования. И если у нас возникают сомнения по поводу достижимости абсолютно беспредпосылочного, бес-

примесного видения происходящего, то в том, что феноменологический метод является сам в себе «энергией», т.е. требует постоянного исполнения по достижению «чистого сознания», является своего рода целью в себе и тем самым открывает нам множество возможностей, оригинальных и единичных, по снятию предвзятого уровня восприятия, усомниться нельзя. Не достигая первого, мы все же обладаем последней возможностью, которая уже засвидетельствовала себя как успешное предприятие (см. первую и вторую главу).

Сущностную характеристику феноменологической реальности Спинелли усматривает в ее исключительно интер-субъектном, или интер-реляционном (*inter-relational*), измерении, внутри которого смысл той или иной вещи выстраивается в процессе социального, интер-реляционного обмена этой вещью, та или иная ситуация обретает значение только в качестве личностной, т.е. ситуация для кого-то. В опытном пространстве дело идет о приближение к самому себе, об усваивании диалектики между изменчивым потоком содержания и инвариантами опыта самого себя. Последующие три главы представляют это феноменологическое качество на трех различных уровнях восприятия: уровень вещи, уровень другого и уровень самосхватывания.

Последующие главы представляют собой планомерное развитие феноменологической традиции через прививку экзистенциализма к феноменологической психологии и психотерапии в ее конкретных воплощениях и результатах, могущих привнести дополнительные оттенки смысла в понимании феноменологического метода и феноменальной реальности вообще. В главе «Экзистенциальная феноменология» (*Existential Phenomenology*) автор в достаточно ясной и свежей манере представляет читателям сложные перипетии онтологии бытия-в-мире, такие как предпосылки появления в дильтевской философии, онтико-онтологическое различие и структура экзистенциалов *Dasein* в экзистенциальной аналитике, вопрос о плохой вере и нечистой совести, перспектива второго лица, акцент на которой делает М. Бубер в концепции диалога.

Очевидно, что автора интересуют междисциплинарные проекты исследования души, в которых достигнутые результаты феноменологии и открытия экзистенциализма обретают свое эмпирическое тело. Спинелли указывает на языковую реальность такого тела — реальность, в которой свершается терапевтический опыт. Пребывая в интерпретациях другого и благодаря им, «я» оказывается личностно соотношенным с другими как впервые возникающее из диалогических практик, эмпатически окрашенных. В свою очередь, представление об особой языковой реальности вносит дополнительный аспект в понимание замысла гуманитарного исследования. Такие авторы, как Денцин, Линкольн, Черчилль и др. (*Denzin, Lincoln, Churchill etc.*) указывают на альтернативные естественно-научной перспективе критерии достоверности и истинности. Среди них можно назвать доверие и авторитетность, удостоверение, или подтверждение со стороны других в том или ином факте и т.д. Спинелли обращается к авторам, которые в очередной раз отстаивают права гуманитарного подхода на научность, которая не должна сводиться к так называемой объективности, а должна отражать сущностные аспекты самой предметности — в случае с человеком этими аспектами являются принципиально взаимозависимое социальное существование и интер-реляционная природа значения. Иллюзии объективности в естественно-научном подходе в данном случае противопоставляется интер-субъективное признание того или иного события в качестве достоверного. Одна из задач феноменологической психологии заключается в том, чтобы раскрыть природу феномена с точки зрения его со-конституентов: «я» и мир, «я» и другой, фигура-фон. В данной главе Спинелли затрагивает такую важную проблематику как причинно-следственное объяснение и возможности нелинейной каузальности. Феноменологическая психология вбирает в себя логику феномена, тем самым исполняя завет

Феноменолога «описывать, не объяснять» — так представляет Спинелли один из шагов по достижению феноменологической установки сознания (см. главу *Феноменологический метод (The Phenomenological Method)*).¹ Автор ссылается на 10-шаговую методологию Колацци, а также на описание собственного исследования, чтобы представить конкретное воплощение феноменологического метода. В обоих случаях исследователи сосредоточились на адекватном приближении к описанию психологической реальности. Эксперимент Спинелли предлагает читателю лабораторию *интер-реальности*, в которой испытуемый становится полноправным участником в ее созидательном процессе. Значимость intersubъективного измерения отмечается уже не первым поколением терапевтов и психоаналитиков, Спинелли акцентирует значимость и сложность подготовительной стадии, на которой исследователи должны осуществить само-рефлексию собственного предрассудочного знания.

Проект Спинелли подтверждает возможности диалога и взаимодействия между феноменологической (даже философской) традицией и науками о сознании. В русскоязычном пространстве эта тенденция также обретает своих сторонников. Так, И. Г. Глухова, практический психолог, философ делает своей темой проблемы взаимоотношений между психотерапией и философией, обращаясь к Э. Спинелли, Э. ван Дорзен, М. Купер и другим представителям преимущественно британской терапевтической традиции.² В октябре этого года на площадке Европейского государственного университета (г. Вильнюс) прошел семинар проф. Эрнесто Спинелли «Терапевтические отношения в экзистенциально-феноменологической терапии», построенный вокруг его последней книги «Практическая экзистенциальная терапия: мир отношений» (Spinelli, 2014), в которой этот подход обсуждается. Отчасти теоретические положения этого подхода уже изложены в книге, фрагмент которой представлен в данном номере.

REFERENCES:

- Gallagher, Sh., & Zahavi, D. (2008). *The Phenomenological Mind. An Introduction to Philosophy of Mind and Cognitive Science*. London, New York: Routledge.
- Glukhova, I. (2008). *Filosofia i Psykhoterapiya: Vzglyad Praktika* [Philosophy and Psychotherapy: Practician View]. *Topos*, 1 (18), 5–12.
- Spinelli, E. (2005). *The Interpreted World. An Introduction to Phenomenological Psychology*. London: SAGE Publications.
- Spinelli, E. (2014). *Practising Existential Therapy*. London: SAGE Publication.
- Zahavi, D. (2010). Naturalizing Phenomenology. In D. Shmicking, Sh. Gallagher (Eds.), *Handbook of Phenomenology and Cognitive Sciences* (3–19). USA: Springer.

¹ В данной главе Спинелли описывает концепцию трех шагов на пути к обретению феноменологической установки сознания: шаг 1 — правило эпохэ (заключение в скобки всех трансцендентных суждений), шаг 2 — правило описания (как можно приближенней описывать феномен без заранее готовых объяснительных схем), шаг 3 — правило горизонтализации (*Horizontalization*) или уравнивания (*Equalization*), предполагающее одинаковую значимость всех оттенков и аспектов феномена для понимания (Spinelli, 2005, 19–35).

² См., например, Глухова И., *Философия и психотерапия: взгляд практика* (Glukhova, 2008).